

Жители деревни оцепенели от увиденного. Никто из них не мог поверить, что такое могло произойти среди бела дня!

«Мерзкая тварь!» Цин Юньчжи встал и начал орать на женщину нежить, «Я пытался сделать тебе добро и опередить тебя, но ты не раскаиваешься. Вместо этого, ты оказываешь сопротивление и сражаешься против естественного хода вещей. Ты не оставила мне выбора, кроме того как уничтожить твою сущность души!»

[примечание переводчика с китайского: сущность души – это один из строительных блоков души человека.]

Потом, Цин Юньчжи прокусив себе палец, использовал свою кровь для начертания Китайских иероглифов на ладане. Он быстро бросил его в полыхающее пламя; ладан не сгорел. Вместо этого, он застрял во лбу женщины нежити. Он сделал ручную печать и начал читать заклинание.

Постепенно, белый Инь Ци начал становиться тоньше, и огонь наконец то начал охватывать нежить. Сначала загорелась ее одежда; потом масло начало стекать с ее кожи, издавая шипящий звук. Женщина нежить была как червяк, корчащийся в огне. Это было ужасное зрелище для жителей деревни. Женщина нежить дрожала в огне, когда она пыталась вырваться оттуда. Выражение на ее лице тоже изменилось. Она заскрежетала зубами, когда ее глаза начали вываливаться из орбит, потому что огонь сжег ее веки.

«О, бог ты мой...» трусливый крестьянин сел парализованный от страха на землю. Многие из жителей деревни начали медленно отходить назад, так как они боялись, что женщина нежить может что-то сделать.

Как только огонь почти полностью сжег женщину нежить, произошло нечто злое. Небо начало темнеть, и грозовые тучи собрались у нас над головой. Подул сильный ветер и послышался гром. Надвигалась буря.

Цин Юньчжи подумал про себя: 'Проклятье.' Бурю принесла не женщина нежить, так как она не обладала такой силой. Так как на дворе стоял сентябрь, сильные бури были нормальным явлением в это время года. Однако, эта буря появилась в очень неподходящее время. Без солнечного света, подавляющего Инь Ци, только огнем было недостаточно, чтобы причинить вред нежити. Вдруг, женщина нежить издала истерический крик и выпрыгнула из полыхающего пламени. В этот момент, предварительно расставленные пять разноцветных флажков начали испускать золотые лучи света. Лучи пересекались между собой и образовали огромную сеть, которая покрыла всю могилу полностью.

Женщина нежить врезалась в сетку и упала обратно в огонь. Но, она вела себя так, как будто ничего не произошло, и снова вернулась к попытке выпрыгнуть из могилы. Пока она ударившись билась о золотую сетку, она издавала нечеловеческие крики, от которых кровь стыла в жилах и так перепуганных до смерти жителей деревни. На этот раз они не стали отходить; все они находились в оцепенении, не в состоянии пошевелиться.

С другой стороны, Цин Юньчжи был очень спокоен. Он сформировал ручную печать и

продолжал читать заклинание, чтобы усилить сетку. Цин Юньчжи знал, хотя женщина нежить энергично пыталась выбраться из сети, огонь рано или поздно сожжет ее. Но настоящая причина для беспокойства была в ее животе. Младенец нежить все еще не двигался.

Внезапно, женщина нежить издала жуткий вой и перестала биться о сетку. Вместо этого она стала вытаскивать сеть по отдельности и делать в ней отверстие. Женщине нежити удалось сделать довольно таки большое отверстие, достаточную для того, чтобы просунуть через нее свою голову.

Цин Юньчжи быстро прокусил свой средний палец и использовал кровь, для написания заклинания на своем деревянном мече. После этого, он прыгнул в сторону женщины нежити и нанес ей удар своим деревянным мечом. Меч пронзил ее левый глаз, и он лопнул. Зеленая липкая жидкость брызнула во все стороны. Кислотность жидкости оказалась настолько смертельной, что трава сразу же почернела и высохла при контакте с ней. Деревянному мечу удалось пронзить мозг женщины нежити. В то же самое время, они услышали звук кипящего масла; черная, пенистая жидкость полилась из того места, в которое вошел меч. Женщина нежить задрожала и издала крик невыносимой боли. Обе ее руки обхватили деревянный меч, пытаясь вытащить его.

В этот момент, предмет, выступающий в ее животе, начал шевелиться. С разрывающим звуком, пара маленьких бледных ручек прорвалась через живот женщины нежити. Ребенок, с двумя красными сверкающими глазами и полным ртом острых зубов, медленно рыл свой выход. Потом он перепрыгнул через отверстие, которое его мать приготовила и исчез.

Младенец нежить наконец то проснулся! Пока женщина нежить горела, она прикрыла младенца нежить собой, чтобы ничто не смогло причинить ему вреда. Несмотря на то, что младенец нежить был на свободе, он все еще находился в ужасе от Цин Юньчжи. Младенец быстро посмотрел на Цин Юньчжи зловещим взглядом. Потом на всех четырех он побежал в сторону, окружающего нас леса.

Цин Юньчжи был в очень затруднительном положении. Он не мог выдернуть свой деревянный меч, иначе женщина нежить не смогла бы умереть. В то же самое время, младенец нежить мог причинить вред деревенским жителям. В конце концов Цин Юньчжи решил оставить деревянный меч, застрявшим в голову женщины нежити и достал из своего рукава медный бисер. Он бросал его прямо в младенца. Когда бисер попадал на кожу младенца нежити, то начали выделять черные пары. Младенец нежить издал странный крик и продолжал бежать в сторону леса. Цин Юньчжи снова вернул все свое внимание к женщине нежити. Он быстро прочитал заклинание и использовал свою левую ладонь, чтобы ударить женщину нежить. Когда она упала на спину, он быстро выдернул деревянный меч и сделал финальный удар в ее горло. Из ее рта испускался черный пар, пока она кричала в агонии. 10 секунд спустя женщина нежить уже была не в состоянии сопротивляться. Она издала предсмертный крик и перестав двигаться, упала в полыхающее пламя.

Цин Юньчжи не терял времени. Он быстро переключил свое внимание на младенца нежити, который был уже у подножия холма. Цин Юньчжи знал, что не сможет догнать его, поэтому он прокусил свой большой палец левой руки и обмазал кровью деревянный меч. В то же самое время, он читал заклинание: «О, приди свет сумерек, Небо и Земля будут разделены, следуя приказу Инь Ян, с безграничной силой Дао!»

Потом, он бросил меч с заклинанием в сторону младенца. Деревянный меч летел подобно стреле и пронзил спину младенца. Ребенок вскрикнул, но неожиданно вытащил деревянный меч своими руками. Затем снова начал бежать вниз по холму в сторону леса.

Цин Юньчжи следовал за злобной аурой, которую ребенок оставил на траве и продолжал преследовать ее. Однако, как будто небо покровительствовало ребенку, начался дождь. Немного погодя, от злобной ауры не осталось и следа. «Небеса против меня!» Цин Юньчжи остановился и вздохнул. Наступала ночь, и несмотря на то, что младенец нежить получил огромный удар, он все равно сумел впитать окружающий Инь Ци и остаться в живых. Цин Юньчжи решил, что было бы бесполезно преследовать его, поэтому он вернулся обратно к жителям деревни.

Цин Юньчжи медленно брел на вершину холма. Он дошел до могилы и увидел, что огонь уже сжег женщину нежить до пепла. Потом, он приказал людям закопать могилу, чтобы предотвратить распространение трупного яда, так как это могло привести к еще одной трагедии.

«Даоист мастер, ребенок нежить...» Е Дагонг напряженно спросил.

Цин Юньчжи сделал очень глубокий вздох и сказал, «Я был неосторожен. С самого начала, у женщины нежити не было никаких намерений остаться в живых. Она уже давно передала всю свою злобную ауру своему ребенку. Поэтому я не смог убить его своим деревянным мечом.»

«Ах?!» в толпе раздались крики ужаса. Все жители деревни боялись за свои жизни.

«Придет...придет ли он обратно, чтобы причинить нам вред?» дрожащим голосом спросил Е Дагонг.

«Мой деревянный меч пронзил ребенка, и он получил тяжелое ранение. Он должен найти какое-то место, чтобы выздороветь, поэтому он не сможет прийти обратно еще три или пять лет.»

«Им необходимо от трех до пяти лет, чтобы залечить раны?»

Цин Юньчжи раздраженно произнес: «Это - не человек, поэтому вы не можете ожидать, что он будет исцеляться также, как человек. Однако у нежити нет жизни, поэтому от трех до пяти лет для них ничего не значит.»

«Что мы должны делать после трех или пяти лет?»

«Просто позовите меня, когда оно появится,» сказал Цин Юньчжи. Он вздохнул и зашагал в сторону деревенских жителей.

Хотя шел сильный дождь, жители деревни боялись покидать вершину холма. Все они ждали, когда Цин Юньчжи поведет их обратно. Цин Юньчжи прошел мимо всех в толпе. Наконец то он остановился перед человеком лет тридцати; Цин Юньчжи быстро его осмотрел. Вдруг, он схватил человека за правую руку, раскрыл его ладонь и увидел, что там были следы красной краски на большом, среднем и указательных пальцах.